

УДК 343.1 **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**
The Main Provisions of Pre-Trial Proceedings in Some Foreign Countries

А. С. Нурмагамбетов – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

A. S. Nurmagambetov – post-graduate student of the Department of Criminal Procedure and Criministics of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации досудебного производства, характерного для розыскной, состязательной и смешанной форм уголовного процесса.

The article describes the questions of the organization of pre-trial proceedings, which characterizes adversarial and mixed criminal proceedings.

Ключевые слова: досудебное производство, судебное разбирательство, приговор, уголовный процесс.

Pre-trial proceedings, trial, sentence, criminal procedure.

Как известно, уголовное судопроизводство стран Европы сложилось под значительным влиянием римского процесса, который распался на досудебное (предварительное) производство у претора и окончательное производство в суде. Деятельными органами в том и другом производстве были стороны, но первое происходило в отсутствие присяжных судей и направлялось

к организации сторон, собиранию доказательств, формулированию обвинения и принятию его претором. Обвинителю, подавшему просьбу претору и нуждавшемуся в собирании доказательств, назначался определенный срок, по истечении которого он являлся к претору и в присутствии вызванного для этого обвиняемого формулировал с точностью свое обвинение. Обвиняемый

допрашивался претором или его помощниками по всем пунктам обвинения. Допрос фиксировался в протоколе с указанием сущности обвинения, который подписывал обвинитель. Этот этап досудебного производства характеризовался тем, что вслед за указанными действиями претор объявлял о принятии обвинения против определенного лица, которое с этого момента становилось подсудимым, что сопровождалось разными ограничениями.

Обобщение исторически существовавших и существующих черт европейского уголовного процесса позволяет согласиться с утверждением М. А. Чельцова-Бебутова, что досудебное производство «наиболее рельефно отражает в себе тип процесса, выполняя задание, соответствующее цели уголовного права, как ее рисует законодатель» [3].

Так, окончание досудебного производства розыскной (инквизиционной) формы получило свое развитие под непосредственным влиянием канонического инквизиционного процесса. Западная христианская церковь, унаследовав порядок окончания досудебного производства от римского права, создала такую форму уголовного преследования, которая исключала какую-либо ответственность обвинителя.

Для досудебного производства канонического уголовного процесса и, соответственно, этапа его окончания было характерно отсутствие сторон, разделение функций обвинения и защиты: в одном лице сочетался судья, обвинитель и следователь. Представители государства – следователи и судьи наделены односторонними властными полномочиями, а обвиняемый является лишь бесправным объектом их деятельности.

Канонический инквизиционный процесс, насаждая публичное начало процесса, постепенно создал такое производство, в котором существовало особое должностное лицо, по долгу службы наблюдавшее за ходом следствия и его окончанием и дававшее предложения суду (прообраз нынешнего прокурора). Таков был фискал, встречающийся в испанском инквизиционном процессе уже в XV в. и совершенно вытеснивший частного обвинителя. Это имело важное историческое значение в развитии европейского публичного уголовного процесса.

Представляется, что канонический процесс весьма важен и с точки зрения внесения в механизм принятия решения об окончании досудебного производства изменений, касающихся

оценки системы судебных доказательств и их источников (признания обвиняемого, свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств). С другой стороны, эта форма процесса всецело устраняла состязательность досудебного производства, делала его розыскным, письменным, негласным, исключала участие народа.

На наш взгляд, при таких характерных чертах досудебного производства нет и не может быть независимого суда, т. к. это нарушило бы иерархическую пирамиду власти, нет и не может быть подлинной гласности, поскольку это привело бы к нарушению бюрократической тайны. Цель такой формы процесса – выяснить до суда и для суда не только все детали совершенного преступления, но и личность преступника. При этом обвиняемому отводится роль «объекта процесса, вещи», что исключает какие-либо демократичные начала досудебного производства.

Такой подход к построению уголовного процесса совершенно неприемлем для Казахстана, закладывающего основы демократического, правового государства с гарантией широких прав и свобод граждан. Основной закон страны, возводя общегуманный принцип презумпции невиновности в ранг конституционного (ст. 77), гарантирует не только право обвиняемому на защиту (ст. 16), но и независимость и неприкосновенность суда (ст. 79). Такие конституционные юридические конструкции исключают развитие современного отечественного уголовного судопроизводства в сторону усиления его инквизиционных (розыскных) начал.

В противоположность розыскному для состязательной формы уголовного процесса традиционно такое построение, при котором все досудебное производство основано на споре между обвинителем и обвиняемым, обладающими равными юридическими возможностями. Эта форма характерна для англосаксонского уголовного процесса, например, Великобритании и США. Ее главное свойство – наличие прав у обвиняемого, который считается не объектом, а субъектом процесса и может состязаться с обвинителем перед лицом независимого суда.

Расследование преступлений производится в форме полицейской или прокурорской деятельности (внесудебная форма расследования) и в порядке предварительного производства в суде (судебная форма расследования).

Например, в США преданию суду (это прерогатива Большого жюри по наиболее серьезным преступлениям и магистрата по большинству уголовных дел) предшествует возбуждение уголовного преследования прокурором (атторнеем). Это решение он принимает на основе материалов расследования, проведенного полицией и иными органами расследования, в том числе и следователями атторнейской службы. Вместе с выводами, основанными на материалах расследования, в атторнейскую службу для неформального утверждения представляется заявление о выдаче ордера на арест или обыск. Обвинительный акт документально оформляется, утверждается обвинителем и официально предъявляется обвиняемому после вынесения постановления о предании суду.

В англосаксонском уголовном судопроизводстве принято элементарное отрицание обязанности должностных лиц, завершающих досудебное производство, знакомить обвиняемого и других участников процесса со всеми материалами уголовного дела, что свидетельствует о своеобразном понимании принципа состязательности досудебного производства. Такое построение процесса, по нашему мнению, обуславливает взгляд на досудебное производство именно как на процедуру, гарантирующую подозреваемого гражданина от необоснованного предания суду, – здесь только закрепляются необходимые для предания суду обвинительные доказательства.

Однако в чистом виде состязательная форма процесса ни в одной из стран мира не существует, так как главное место в институте досудебного производства англосаксонской правовой системы играет тайная деятельность полиции и других органов расследования (например, ФБР в США), вносящих во внесудебную деятельность элементы розыскной формы.

Как известно, этимологическая природа категории «досудебное производство» определяется делением всего уголовного процесса на отдельные этапы (производства), имеющие свое назначение и правовые средства достижения намеченной цели [2].

Для смешанной формы уголовного процесса характерно его четкое разграничение на две части: досудебное (предварительное) производство и окончательное (судебное разбирательство) производство, которое заканчивается принятием решения по существу (приговором). Эта

форма получила признание в континентальной Европе после принятия во Франции в 1808 г. Уголовно-процессуального кодекса. Для этой формы типично, что досудебное расследование имеет ярко выраженную розыскную форму, а судебные стадии, и особенно судебное разбирательство, проводятся в состязательной форме. При этом главная, решающая роль в уголовном процессе фактически и по действующему законодательству отводится стадии судебного разбирательства.

По УПК Франции предварительное расследование осуществляется в двух формах: досудебной (полицейское дознание) и судебной (досудебное следствие), осуществляемых следственным судьей в случаях прямого указания закона или в зависимости от усмотрения прокурора республики. После окончания досудебного следствия следственный судья выносит постановление, в котором формулируется окончательное обвинение, после чего материалы дела направляются прокурору Франции. Об указанных действиях следственный судья обязан уведомить защитника или представителя обвиняемого, а также потерпевшего или его представителя в течение 24 часов.

Бесспорно, что наиболее прогрессивным в условиях построения демократического государства, где граждане в той или иной форме участвуют в государственном управлении и пользуются широкими гражданскими правами, является состязательный уголовный процесс. Однако уголовный процесс, являясь составной частью государственной и правовой системы любой страны, находится в прямой зависимости от ее политического режима и государственного строя.

В государствах, политический режим которых представляет собой сочетание элементов деспотизма (бюрократии) и демократии, предопределено существование уголовного процесса как на розыскных, так и на состязательных началах (смешанная модель процесса). На это указывают результаты исследования западными учеными идеи разработки синтетической европейской модели правосудия, пригодной для многих стран мира. Как известно, проблемы ее создания актуализированы интернационализацией преступности и объективной необходимостью совместных усилий для борьбы с ней всех членов мирового сообщества.

Казахстанский уголовный процесс на протяжении 70-летнего советского периода характе-

ризовался чрезмерной зависимостью от политической власти, связанной с пренебрежением к праву, которое, кроме того, не предусматривало эффективных законных средств защиты от произвола представителей власти, традиционным соединением административных и судебных методов деятельности государства, отсутствием подготовленных, независимых и достойных своего предназначения кадров судей, игнорированием гуманистических начал в административной и судебной областях.

Не случайно и вполне справедливо в литературе отмечается, что в таких условиях проведения судебно-правовой реформы крайне важно создавать жизненно эффективные правовые конструкции, которые, с одной стороны, отвечают международным демократическим принципам права, а с другой – учитывают культуру и историю Казахстана. Нельзя не согласиться в этой связи с мнением С. Ф. Бычковой: «Трудности при реализации задач, стоящих перед законодателем, как и неоднозначность понимания ряда норм уголовно-процессуального закона, во многом обусловлены современным состоянием доктринальной основы уголовного процесса, которой следует уделять должное внимание».

Уголовный процесс как правовое явление имеет теорию и практику, отработываемую веками. Не основанный на научных положениях подход к его реформированию недопустим.

С учетом изложенного сегодня представляется необходимым определить направления развития отечественного уголовного процесса, давая квалифицированные, научно обоснованные ответы на следующие вопросы:

1. Какова исторически сложившаяся форма отечественного уголовного процесса?

2. Каким должен стать наш уголовный процесс в перспективе с учетом общемировых тенденций?

3. Какими целями и принципами следует руководствоваться при внесении первоочередных изменений в УПК и при этом не только не войти в противоречие с Конституцией страны, но и развить ее положения, реформируя закон в оптимальном направлении»? [1].

Представляется, что смешанная форма нашей национальной уголовно-процессуальной системы объективно соответствует политическому режиму и государственному строю современного Казахстана, в котором только закладываются демократические начала.

Библиографический список:

1. Бычкова, С. Ф. Развитие уголовного процесса Республики Казахстан / С. Ф. Бычкова // Юрист. – 2006. – № 1. – С. 19–22.
2. Деришев, Ю. В. Актуальные проблемы гармонизации уголовного досудебного производства России / Ю. В. Деришев // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. – 2008. – № 8 (48). – Вып. 4. – С. 66–72.
3. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равена : Альфа, 1995. – 846 с.